

94
A99

аэлиита 014

СВОРНИК
ФАНТАСТИКИ

Электронное Издательство

@ЭЛИТА

537617 - Ред. Ф.

94

А 99

Аэлита / 014

2018

250.00

537617

ГБУК СО "С.С.Б.И.М."
Редкий фонд

94
A99

537.617

АЭЛИТА / 014

сборник фантастики

Областная библиотека
для детей и юношества
г. Екатеринбург
на добрую память
фестиваля фантастики
"Аэлита"
Председатель оргкомитета
Данилов Б.А.

Областная библиотека
для детей и юношества
г. Екатеринбург

94

ISBN 978-5-6040390-4-5

ББК 84(2)-445

A99

Составитель
Андрей Бочаров

A99 Аэлига - 014: Сборник фантастики -
Екатеринбург: ЭИ «Аэлига», 2018. - 416 с.

18+

В тринадцатый по счёту сборник фантастики «Аэлига» вошли произведения авторов, живущих в России, Украине, Беларуси и Великобритании. Сборник подготовлен при фестивале фантастики «Аэлига», электронном издательстве «Аэлига» и редакции журнала «Уральский Следопыт» (Екатеринбург)

© Электронное издательство «Аэлига» оформление, 2018

© Абрамович Е., Шкуров Е., Кич М., Тихонова Т., Губоний Т., Буренчева Н., Золотова Е., Бенгин Н., Граменицкая Е., Туркин А., Давыдова М., Худякова А., Логвинов В., Пимешков К., Книга И., Батлер О., Бабышев В., Силкина М., Лебединская Е., Королёв С., Окатова А., Лойко Е., Шлыков В., Скоробогатов А.

© Павлов А., Худякова А., Рукавичникова В. - иллюстрации

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник «Аэлита/014» выходит свет. Он состоялся, и это – хорошо.

Базовую работу по составлению сборника, как и в прошлом году, вёл Андрей Бочаров. Система отбора с предварительными оценками преноминаторов была сохранена, но, возможно, в этой системе надо что-то менять, поскольку эта система уже не в первый раз давала некоторые сбои, отчего на того же Андрея Бочарова нагрузка заметно увеличивалась. Возможно, если у читателей есть предложения по системе отбора или кто-то пожелает вступить в ряды наших преноминаторов – милости просим (e-mail мой и Андрея Бочарова есть в контактах).

Мы продолжили традицию прошлого сборника и сохранили специальный раздел «Конкурсы и семинары», где собраны рассказы – победители нескольких конкурсов, проводимых при фестивале «Аэлита» или в сотрудничестве с нашими партнёрами, прежде всего с Международным литературным конкурсом «Пролёт Фантазии»

В «Аэлите/014» представлено 24 произведения, меньше, чем в прошлом, но это из-за того, что есть достаточно крупные произведения, и отсутствует раздел «ужастиков», который был в сборнике под номером «13» (на мой взгляд, не стоило его тогда там делать).

В этом году у нас представлены авторы из России (от Кольского полуострова до Кузбасса), Украины, Беларуси и Великобритании – география снова более чем достойная. Как всегда, очень надеюсь, что читатели по достоинству оценят произведения, включённые в очередной сборник «Аэлита», а также скромный вклад создателей этой книги в дело развития и сохранения великого русского языка на обширных пространствах планеты Земля.

Доброй всем фантастики! *Борис Долинго*
Председатель оргкомитета
фестиваля фантастики «Аэлита»,
член Союза писателей России

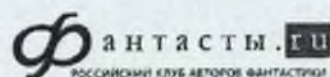
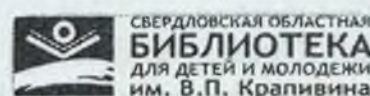
Оргкомитет фестиваля фантастики «Аэлита» и коллектив электронного издательства «Аэлита» выражают глубокую признательность всем, кто поддержал проект по сбору средств на выпуск сборника «Аэлита/014» в 2018 году.

В проекте приняли участие:

Вадим Богданов		aluekb
	Екатерина Золотова	Aquariarin
А.А. Кирьян	Елена Костина	atamur
Алекс Передерий	Иван Ларионов	binsentou
Александр Волегов	Кирилл Чистяков	const-pi
Александр Ефимов	Ксения	d.kimaev
Александра Окатова	Лев Листов	felidae7
Александра Худякова	Леонид Цуканов	fotoregisser
Алексей Горшков	М.И. Соскин	gosya2006
Алексей Горшков	Мария Суханова	graymage
Алексей Донской	Михаил Бывших	hodas1961sv
Алексей Курносков	Михаил Трифонов	jskeslien
Алексей Курносков	Наталья Бобкова	juggwerty
Алексей Трушков	Наталья Русинова	juliabird
Анатолий Соколов	Николай Бенгин	karibachi
Анвар Сабитов	Николай Зорин	kshaid
Анна Мамаева	Николай Першин	lintes
Андрей Бочаров	Олег Попиков	marina-free
Андрей Злоказов	Ольга Абрамович	mihail_era
Андрей Скоробогатов	Ольга Батлер	mikhaylova_m
Валерия Рукавичникова	Ольга Цветкова	milda.sokolova
Владимир Матвеев	Павел	mshuvaev
Георгий Вулкани	Павел Константиновский	onrich
Дмитрий Косенко	Сергей Булгаков	opat777
Дмитрий Лазарев	Сергей Казанцев	rylenkova
Евгений Абрамович	Сергей Массалитов	sergu
Евгений Аретинский	Т.Д. Декор-Екатеринбург	smi2233
Евгений Клюкман	Юлия Давыдова	tania_6868
		Tata Alforova
		tgubonyi
		wrotermas
		zangezi
		045181

Составители сборника выражают искреннюю благодарность и признательность за помощь в подготовке фестиваля и данной книги:

- Обществу с ограниченной ответственностью «Федерал Пресс»
- Девелоперскому проекту «Уткина заводь»
- Муниципальному бюджетному учреждению «Столица Урала»
- Уральскому отделению Союза Писателей России
- Радиостанции «Город FM 107,6»
- Электронному издательству «Аэлита»
- Журналу «Уральский Следопыт»
- Порталу «Русская фантастика»
- Порталу «Фантасты.ру»
- Кафе-бару «Штаб»
- Международному литературному конкурсу «Пролет Фантазии»

Информационная поддержка краудфандингового проекта:

Никита Аверин	Алекс де Клемешье
Портал Planeta.ru	Анна Лукашенок
Портал и паблик «Fantlab»	Ольга Рачеенкова
ЖЖ mini-proza, goscon и ru grelka	Денис Куприянов
ЕТВ и Оксана Маклакова	Дарья Демченкова
Евгений Енин	Александра Брюшинина
Диана Удовиченко	Валерий Гаевский
Олег Бондырев	Евгений Тулисов
Николай Сокиркин	Дмитрий Казаков
Андрей Лазарчук	Олег Ладыженский
Александр Гриценко	Роман Злотников
Оксана Архипова	Александра Давыдова
Татьяна Сергеева	Юрий Некрасов
Елена Бикитеева	Максим Хорсун

Большую помощь в отборе работ для сборника оказал оргкомитет Международного литературного конкурса «Пролёт Фантазии» и преноминаторы сборника:

Евгений Лотош,	Виталий Абоян,
Оксана Архипова,	Александр Брюшинин,
Артём Курамшин,	Елена Солодовникова,
Виктория Осадченко,	Валерий Михайлов,
Ефим Гамаюнов,	Виталий Максименко,
Дмитрий Рой,	Игорь Бадаев,
Светлана Васильева,	Владислав Буторов,
Юлия Трегубова,	Игорь Книга,
Алексей Глушановский,	Дмитрий Лазарев,
Владимир Молотов,	Надежда Оскарова,
Андрей Зимний,	Светлана Баженова.
Марина Тишанская,	

Отдельная благодарность Денису Гладышу, Юрию Натальину и Илье Тё, оказавшим посильную поддержку фестивалю «Аэлита» и, значит, выходу этого сборника.

ЗАКОНЫ ВСЕЛЕННОЙ

Евгений Абрамович
г. Новополоцк, Беларусь

Поздние долги

У Мохаммеда был робот. Его купил ещё прадед Мохаммеда, и тот верно служил нескольким поколениям его семьи. Робот готовил, убирал, ходил за покупками, выполнял тяжёлую физическую работу, помогал мужчинам. Ещё у робота была функция воспитателя. В детстве маленький Мохаммед часто оставался один дома. Все взрослые много и тяжело работали. Мохаммед оставался один на один с роботом. Тот рассказывал ему сказки и интересные истории, заложенные в его программу, играл с ним в мяч и другие подвижные игры, проверял и помогал делать уроки. С тех пор Мохаммед очень привязался к своему железному другу.

Сейчас Мохаммеду было семьдесят восемь лет. Он жил совершенно один в маленьком прибрежном городке. После Великой Войны небольшие города и деревни опустели. Новое правительство сделало ставку на развитие огромных многомиллионных мегаполисов, в которые перебирались люди из небольших поселений. Там они находили работу и доступное жильё, обзаводились семьями, пускали корни. У Мохаммеда было четверо детей – трое сыновей и дочь. Его старший сын Насир, капитан боевой бригады революционных войск, погиб на Войне шесть лет назад. Остальные жили сейчас с семьями в Новом Бейруте. Много раз дети звали его переехать к себе, но Мохаммед всегда наотрез отказывался. В конце концов, дети купили и построили для него «умный дом», который сам себя убирал, чинил, готовил еду и вёл хозяйство. Так у Мохаммеда появилось много свободного времени.

По утрам он любил гулять по побережью. Смотреть на волны, думать о своём, дышать тёплым морским воздухом. В таких прогулках его всегда сопровождал робот, который со временем стал неуклюжим и медлительным. Его программы и механизмы устарели. Он работал всё медленнее. Многие запчасти изнашивались и пришли в негодность, блестящий когда-то корпус покрылся ржавчиной и вмятинами. Больше всего Мохаммеда беспокоили ноги робота. При движении в них что-то скрипело, трещало и стучало. При ходьбе робот сильно хромал на обе ноги и часто спотыкался. Мохаммед пытался починить что-то самостоятельно, но у него не было ни запчастей, ни подходящих инструментов. Он искал в Сети мастеров, способных отремонтировать таких старых роботов, но нашёл только нескольких на всей планете. Их услуги стоили очень доро-

го, а запчасти – ещё дороже. Однако, один из них, механик-антиквар Мойша Гольдман, жил совсем недалеко, в Новом Бейруте. В его мастерской в наличии были подходящие запчасти и детали. Мохаммед связался с мастером Гольдманом по Сети, тот запросил за починку робота огромную сумму – пятнадцать тысяч общих долларов, новой валюты Единой Земли. За свою жизнь Мохаммед смог скопить только двенадцать тысяч в пересчёте со старых денег. Это были все его сбережения. Он собирался оставить их детям после смерти. Мохаммед смог уговорить мастера на эту сумму, но без предварительной диагностики. Гольдман записал его на двенадцатое августа. Таким образом, вместо денег Мохаммед решил оставить детям и внукам своего робота, отремонтированного и готового служить ещё долгие годы после его, Мохаммеда, смерти.

За две недели до двенадцатого числа, во время одной из утренних прогулок Мохаммед с роботом увидели на берегу мальчика. Тому на вид было лет семь, не больше. Он просто стоял в одиночестве и, не отрываясь, смотрел на бескрайнюю водную поверхность Средиземного моря. Мальчик стоял совсем близко к воде, набегающие тёплые волны время от времени касались его голых стоп. Одет он был только в просторную белую хлопчатобумажную рубашку на пуговицах и такие же белые штаны. Смуглый и черноволосый, он неподвижно стоял и смотрел вдаль.

– Мальчик, – разглядев его издали, удивлённо обратился к роботу Мохаммед, – смотри, там мальчик. Возле самой воды...

Мохаммед ускорил шаг и поспешил к ребёнку. Робот, хромя и жужжа механизмами, ковылял за ним. Подойдя к мальчику, Мохаммед осторожно позвал его:

– Эй!

Мальчик не реагировал. Его лицо было обращено к морю, но взгляд не выражал ничего. Мохаммед подошёл ближе и осторожно потрогал ребёнка за плечо. Только тогда тот пошевелился, вздрогнул так, будто от прикосновения его ударило током. Он приветливо посмотрел на Мохаммеда снизу-вверх.

– Добрый день, уважаемый, – сказал мальчик, – меня зовут Иса.

– Добрый день, Иса, – сказал Мохаммед. – Что ты делаешь здесь совсем один?

Мальчик открыл рот, чтобы ответить, но тут же закрыл его и нахмурился. Несколько секунд он напряжённо молчал и смотрел себе под ноги, как старательный, но невнимательный ученик, который пытается вспомнить урок.

– Я здесь... – начал он и запнулся, – я не знаю...

– Почему ты один? – снова спросил Мохаммед. – Где твои родители?

Мальчик с секунду подумал и произнёс совсем уж растерянно и практически обречённо:

- Не знаю...

- Может быть, ты сирота? – вслух стал рассуждать Мохаммед. – Ты мог потерять память по каким-то причинам. Но ума не приложу, как ты мог оказаться здесь совсем один. Когда мы подошли, ты стоял неподвижно и смотрел на море. Даже не двигался, пока я к тебе не прикоснулся.

Некоторое время они молча стояли и смотрели друг на друга. Мохаммед пытался сообразить, что делать с этим ребёнком дальше, не оставлять же его здесь одного. Нужно взять его с собой, попытаться разговаривать, может быть, он всё-таки что-нибудь вспомнит. В голове у робота что-то пищало, гудело и щёлкало. Это работал его процессор, считывал информацию. Наконец он сказал своим механическим голосом:

- Бирка.

- Что? – не понял Мохаммед.

- На рубашке ребёнка есть бирка.

Покачнувшись, он сделал шаг к мальчику и осторожно оттянул ворот просторной белой рубашки своими длинными металлическими пальцами. Там действительно была пришита бирка, на которой было написано что-то арабской вязью. Несколько лет назад Мохаммед мучился от близорукости. Тогда его сын Сайяр уговорил его на операцию. Мохаммеду в глаза вживили электронные контактные линзы, с тех пор он снова начал видеть превосходно, как в молодости.

- Собственность всемирной общечеловеческой корпорации «МедикЛайн», – прочёл Мохаммед, – центральный филиал в Новом Бейруте. Здесь ещё указан адрес. Хм, «МедикЛайн» значит?

Последнюю фразу он произнёс как будто для себя самого. Конечно, он знал, что такое корпорация «МедикЛайн». Любой гражданин Единой Земли, житель Марса или дальних колоний не мог этого не знать. С её деятельности началось Объединение. Учёные «МедикЛайн» разработали новые виды лекарств, сделали потрясающие открытия в медицине и науке. Они разработали создателей – микроскопических искусственных роботов, которых вводили в человеческий организм, предотвращая многие болезни. В лабораториях корпорации были выращены биомы – «биологические механизмы» – новый вид искусственных людей, клонов, которые вскоре заменили собой устаревших роботов в качестве рабочих и помощников людей. Противниками корпорации были многочисленные террористы, приверженцы старых взглядов, националисты и ксенофобы. Они развязали биомский Геноцид. Биомы сначала в Европе, а потом по всей Земле и в её колониях подняли восстание, которое вскоре переросло

в общемировую Революцию против старых режимов. Началась Великая Война, в результате которой был учреждён Новый Порядок, Земля объединилась под властью интерсоциалистической Партии новых людей. Верхушка партии состояла из видных деятелей корпорации. Со временем правящий орган стал называться Советом Директоров. Главой, но не абсолютным лидером Совета Директоров был Председатель, который руководил наравне с другими членами Совета и Партии.

Мохаммеду пришла в голову мысль.

– Точно! – воскликнул он, обрадовавшись идее. – Всё понятно: ты сирота. После войны появилось много сирот. У корпорации есть подведомственные детские дома и школы для детей, оставшихся без родителей. Скорее всего, ты оттуда, так?

– Я не помню, – всё так же растерянно ответил мальчик. – Я помню только то, что меня зовут Иса. А когда ко мне обращаются, я должен ответить: «Добрый день, уважаемый, меня зовут Иса».

Мохаммед нахмурился.

– Хм. Ты точно потерял память. Может быть, тебя кто-то похитил? Вокруг сейчас полно негодяев. Тогда зачем, спрашивается, он оставил тебя здесь одного? Ничего не понимаю...

В голове у робота снова что-то запищало и защёлкало, но на этот раз он промолчал. Видимо, тоже не знал, как поступить в сложившейся ситуации.

– Вот что, – наконец сказал Мохаммед. – Мы поступим с тобой так. Я живу здесь недалеко, на побережье. Мы пойдём ко мне домой. Там ты сможешь отдохнуть и поесть. Через две недели, двенадцатого числа я собираюсь в Новый Бейрут по делу. Я возьму тебя с собой и отведу по адресу, который указан на твоей рубашке, там выяснят, кто ты такой и как здесь оказался. А до этого будешь жить у меня, хорошо?

Иса подумал с секунду и улыбнувшись согласился.

– Хорошо.

Когда мальчик улыбнулся, его лицо засияло. Мохаммед сразу вспомнил своих внуков, у него их было шестеро. Он любил их, а они любили его. Мохаммед улыбнулся в ответ.

– Вот и договорились. Пойдём. Я живу вон там, за дюнами. Там стоит мой дом.

Он протянул Исе руку. В его старческую мозолистую пятерню проскользнула тёплая нежная детская ладошка. Ему сразу понравился этот мальчик. От всей души Мохаммеду хотелось помочь ему. Помочь найти родителей или тех, кто сможет о нём позаботиться. Выяснить, наконец, почему и как он оказался один на этом пустынном пляже. Они пошли

вдоль берега по направлению к дому Мохаммеда, взявшись за руки. За ними медленно ковлял старый робот.

- Вы живёте здесь один? - спросил Иса.

- Да, совсем один на многие километры вокруг.

- Совсем-совсем? - не унимался мальчик. - И ни одного человека рядом?

- У меня есть робот. Он мой самый лучший друг. Люди уехали отсюда. Большинство в Новый Бейрут, кто-то в Иерусалим, кто-то ещё дальше. Война принесла много бед этим землям, люди больше не хотят здесь жить. Тут нет ни работы, ни условий. Молодёжь уехала, старики умерли. Остались только мы с роботом. Но сейчас у нас появился ты на некоторое время. Это хорошо, что мы тебя нашли. Через две недели мы поедem в Новый Бейрут. Тогда всё будет хорошо.

- А почему только через две недели?

- Поезда плохо ходят. Другого транспорта здесь нет, только поезда. Пассажирскую ветку закрыли, мы поедem на грузовом поезде. Им управляет один мой хороший знакомый, я договорился с ним заранее.

- А как вас зовут?

- Что?

- Я сказал, что меня зовут Иса. А вы до сих пор не представились.

- Ой, прости, пожалуйста. Меня зовут Мохаммед. Но такой маленький мальчик как ты может называть меня просто дедушка.

- Хорошо, дедушка. А как зовут вашего робота?

- Робота никак не зовут. Он просто робот и всё. Ему уже много лет, и все эти годы он был единственным роботом на всю округу. Все его так и называли, просто робот. Наверное, это и есть его имя.

- Он очень старый.

- Да. Он намного старше меня, хотя я тоже уже старик.

- Он сильно шумит и плохо ходит. Он скоро сломается?

- Нет. Мы поедem в Новый Бейрут, там его починит один добрый человек. Он будет, как новенький.

- Для этого вы собирались ехать на поезде?

- Да, Иса, для этого. Починить робота очень дорого. Мой сын Сайяр назвал меня дураком, когда узнал о моих планах. На эти деньги можно купить трёх новых роботов. После войны биомы получили гражданские права, они больше не работают на людей. Новых роботов делают очень умными и мощными.

- Дурак - слово обидное.

- Да, но Сайяр сказал так не со зла. Просто он ещё многого не понимает. Хотя считает себя большим мудрецом. Он и правда умён, мой сын,

он много учился, и сейчас он большой человек. Много работает, руководит людьми, и все его очень уважают. У меня хорошие дети, мне с ними повезло.

– Так, а почему вы всё-таки не купите трёх новых роботов?

– А зачем они мне? Они мне никто. Мне нужен мой робот. Он мой друг.

Мохаммед на ходу повернул голову и, улыбнувшись, подмигнул роботу, шедшему позади.

Снаружи дом Мохаммеда казался маленьким и одиноким. Одноэтажный и бесцветный, он стоял на окраине покинутого людьми маленького городка. Когда Мохаммед, Иса и робот вошли в дом, компьютер, управляющий зданием, вежливо поздоровался приятным мужским голосом.

– Добрый день, Мохаммед. Добрый день, робот. Добрый день, маленький гость.

– Здравствуй, дом, – ответил Мохаммед. – Познакомься, это Иса. Мы нашли его на берегу совсем одного. Иса, поздоровайся с моим домом.

– Здравствуй, дом, – сказал Иса.

– Здравствуй, Иса, – ответил дом. – В первый раз вижу, чтобы такие маленькие мальчики в одиночку гуляли по пустым пляжам.

Мохаммед улыбнулся.

– Ты вообще редко видишь кого-то, кроме меня с роботом и моих внуков, когда они приезжают в гости.

– Ты прав, – сказал дом. – Просто мне надоело общаться с таким старым ворчуном, как ты. Я очень рад видеть у себя в гостях кого-то ещё.

Мохаммед дал распоряжение роботу и дому накормить мальчика, а сам снова вышел на улицу. Возле дома был маленький сад. Благодаря своим механическим помощникам, у Мохаммеда было много свободного времени, большую часть которого он теперь проводил в этом саду. Его гордостью был большой куст прекрасных тёмно-алых роз. Каждый год он цвёл россыпью крупных ароматных бутонов. Эти розы напоминали Мохаммеду об Абаль, его жене. Она обожала розы и сама была розой, цветом его жизни. Почти шестьдесят лет назад Мохаммед записался на курсы подготовки в кадетский корпус. Он мечтал стать пилотом космических кораблей. В это же время он познакомился с Абаль. Мохаммед влюбился в неё по уши, завалил экзамены и навсегда забыл о космических полётах. Абаль была сказочной красавицей. Множество молодых людей из окрестных городков добивались её внимания. Но она выбрала его, Мохаммеда, бедного рабочего парня. Высокого и черноволосого, с грубыми

мозолистыми руками, которыми он осторожно касался её. Абаль говорила, что любит его такого, он ей верил. Ей невозможно было не верить. Не верить и не любить.

В двадцать лет Мохаммед окончил техническое училище и устроился механиком на судостроительный завод «НАСА Юнайтед» в Триполи. Вместо того, чтобы летать на космических кораблях, он их строил. За долгие годы работы он дослужился до бригадира и начальника цеха. Корабли, построенные на его заводе, летали к Марсу и Венере, колонизировали спутники Сатурна и Юпитера. Сложные космические машины, которые собирал Мохаммед, скромный рабочий, у которого была жена. Каждый день в течение почти пятидесяти лет, с перерывом на выходные и отпуска, Мохаммед вставал ранним утром, Абаль собирала ему обед, он целовал жену, садился на поезд до Триполи и отправлялся на работу. Домой он возвращался поздно, когда дети уже спали, убаюканные сказками робота. Абаль всегда ждала его с работы, целовала уставшего, но довольного мужа.

Мохаммед жил прошлым. Для стариков это нормально. В мыслях он возвращался в те времена, когда город-призрак на побережье, в котором он жил сейчас, кипел жизнью. Тогда рядом с ним была жена, на их глазах росли дети, а сам он строил космические корабли. Сейчас ему было семьдесят восемь, дети уехали, а его единственным другом был старый, доживающий своё робот. За несколько лет до начала Войны закрылся завод в Триполи, Мохаммед вышел на пенсию. Во время боевых действий бомбардировки превратили древний город в руины, цеха судостроительного завода «НАСА Юнайтед» сгорели в пламени пожаров. Сейчас Триполи был поглощён всё разрастающимся Новым Бейрутом.

Война забрала многое у многих людей. У Мохаммеда она забрала старшего сына Насира, храброго отважного офицера. Мохаммед был рад тому, что Абаль не дожила до Войны, смерти сына она бы не перенесла. Мохаммед взял всю горечь потери на себя одного. Остальные дети ему помогали, он их любил, но Насир навсегда остался неизлечимой раной на его сердце. От раздумий в саду его отвлек детский голос.

– Какие красивые цветы, дедушка.

Мохаммед обернулся. За ним стоял Иса и восторженно смотрел на прекрасный розовый куст.

– Да, – согласился он с мальчиком, – это очень красивые цветы.

– Это всё вы выращиваете сами?

– Да, Иса. Мы с роботом работаем в саду. У стариков много свободного времени. Раньше я продавал цветы на рынке в Анфехе, но сейчас

вокруг мало людей, которым нужны цветы. Теперь я выращиваю их просто для себя.

Мальчик подошёл ближе к растению и осторожно потрогал один из тяжёлых тёмно-алых бутонов. Мохаммед наблюдал за ребёнком. Ему казалось, что тот ведёт себя как новорождённый. В том смысле, что всё в этом мире казалось ему новым, незнакомым. Как будто он родился всего несколько часов назад уже таким, семилетним на вид, а потом кто-то сильный и могущественный отнял его у матери и по каким-то причинам оставил в одиночестве прямо на пустынном морском берегу с какой-то неясной целью. Видимо для того, чтобы Мохаммед с роботом нашли его.

– Робот тебя покормил? – спросил Мохаммед.

– Да, спасибо большое, – ответил Иса, – но я не хочу есть.

– Это плохо. Ты ведь ничего не ел с самого утра, насколько я знаю.

Мальчик не обратил внимания на его слова. Он отошёл от куста с розами и стал увлечённо рассматривать растущие неподалёку гладиолусы.

– А это что такое? – спросил он.

Мохаммед ответил. Иса перешёл к следующему растению. Мохаммед подробно и как можно более понятно отвечал на каждый вопрос мальчика. Он рассказывал о названиях цветов и растений, их видах, о том, как он сам выращивал и ухаживал за ними. Он рассказал Исе о пчёлах и других насекомых, которые опыляют цветы. Он рассказал ему о солнечном свете и тепле, без которых не выживет ничто на земле. Постепенно мальчик стал спрашивать о его, Мохаммеда, жизни. Мохаммед рассказал мальчику о своей семье, о прадедушке, который купил когда-то робота, рассказал о своих бабушках и дедушках, о своих родителях, братьях и маленькой сестричке, которая из-за страшной болезни не смогла дожить до своих пятнадцати лет. Рассказал о курсах подготовки пилотов, об Абаль и их любви, о космическом заводе в Триполи, о детях.

Воспоминания стали жечь Мохаммеда изнутри. Он замолчал и тяжело опустился на скамейку, стоящую под ветвями маленькой кривоватой вишни. Закрыв глаза, он слушал слабый шум ветра в ветвях дерева. Возле себя он услышал тихие осторожные шаги.

– Что с вами, дедушка? – спросил Иса.

Мохаммед почувствовал прикосновение нежных детских пальчиков к своей небритой морщинистой щеке. Они растирали влагу. Он даже не почувствовал, что плачет.

– Прости меня, Иса, я плачу.

– Почему?

– Я рассказал тебе много о себе, мне стало грустно.

- Почему вам стало грустно? – не унимался мальчик.

- Когда я был мальчиком чуть старше тебя, у меня появилась сестричка Аида. Я её очень любил. Я был намного младше своих братьев, они уже были мужчинами, поэтому её воспитание доверили мне и роботу. Робот умеет хорошо рассказывать сказки, но у него неприятный механический голос, он пугал Аиду. А сказки она обожала и просила меня: «Братик Моха, – так она меня называла, – расскажи мне сказку». Я рассказывал. То, что слышал от робота. Про Аладдина, про храброго оловянного солдатика, про злую русскую ведьму, про говорящих медвежат. Аида заболела, когда я уже был взрослым. Сейчас такое легко лечится с помощью микроскопических роботов, но тогда это был приговор. У меня была жена Абаль. Красивая, умная, добрая и ласковая женщина. Я был счастливым человеком, потому что засыпал рядом с ней долгие годы. Абаль состарилась и умерла. Её могила на городском кладбище. Абаль значит роза. Я приношу ей розы, которые выращиваю своими руками. У меня был сын Насир, сильный отважный офицер. Он мог жениться на хорошей девушке и жить долго и счастливо. Вместо этого он погиб на войне. Сгорел при взрыве бомбы где-то в Китае. Так мне написали в извещении о его гибели. От всего этого мне очень грустно...

Мохаммед замолчал и открыл глаза. Иса стоял рядом и внимательно смотрел на него.

- Посиди со мной, Иса, – попросил Мохаммед. – И прости глупого старика. Я люблю поговорить, но тебе, наверное, неинтересно слушать меня.

- Неправда, – ответил мальчик, усаживаясь рядом на скамейке, – очень интересно. А вы будете рассказывать мне сказки?

Мохаммед не ответил. Из дома показался робот. Он, переваливаясь на своих длинных неисправных ногах, подошёл к сидящим людям.

- Мохаммед, – обратился к старику робот, – этот мальчик ничего не съел из того, что приготовил дом. Люди должны есть.

- Робот прав, Иса. Ты должен поесть. За то время, пока ты у нас в гостях, ты должен набираться сил. Ты потерял память, и только Бог знает, что тебе пришлось пережить. Скоро мы отправимся в Новый Бейрут и попытаемся что-нибудь разузнать о тебе.

- Хорошо, дедушка. А потом всё-таки вы расскажете мне сказку? Про храброго солдатика и злую ведьму?

Мохаммед улыбнулся.

- Сказку тебе расскажет робот. Он их знает большое количество и рассказывать у него получается гораздо лучше.

Иса согласно кивнул и вскочил со скамейки. Он протянул руку роботу, тот взял её осторожно, длинными металлическими пальцами. Они вместе пошли домой. Робот шёл медленно, он хромал и спотыкался, внутри у него что-то пищало и скрипело. Мальчик не спешил, он спокойно плёлся рядом и внимательно смотрел на робота снизу вверх. Изучал его. Когда они скрылись в доме, Мохаммед снова закрыл глаза. Вокруг него кружилось много звуков и запахов. Цветы, деревья, насекомые. Тёплый ветер доносил с побережья запах морской соли. Мохаммед просто сидел и улыбался сам себе. «Хорошо, что мы нашли этого мальчика», – подумал он про себя уже в который раз.

537617

Вечером Мохаммед попытался связаться с филиалом «МедикЛайн» в Новом Бейруте. Он надеялся, что там помогут разобраться с тем, кто такой Иса, раз на нём была одежда с их адресом. Мохаммед дал мальчику одежду одного из своих внуков, она осталась в доме после того, как семья навещала его здесь в последний раз. Джинсы и рубашка отлично подошли по размеру. Сам Мохаммед снова внимательно изучил бирку на белой рубашке Исы. Кроме информации о том, что это собственность корпорации и адреса в Новом Бейруте, он обнаружил там номер визора, по которому можно связаться с представителями компании.

Уже несколько десятков лет людям на Земле стали вживлять в тело электронные чип-паспорта. Микроскопические устройства в человеческом теле содержали подробную информацию о своих владельцах, заменяли им кредитные карты и средства связи. После Революции и Великой Войны ношение чип-паспорта стало обязательным для всех граждан Единой Земли, жителей дальних колоний и частично Марса и Венеры. Они безболезненно вживлялись людям в левое запястье. От их ношения освобождались только граждане, родившиеся до 2080-го года, то есть не приносящие никакой экономической пользы для государства. К последним принадлежал Мохаммед. Носители чип-паспортов были объединены друг с другом единой глобальной сетью, называемой визорнетом. Человек, находящийся на Венере, мог запросто общаться со своим знакомым на одном из спутников Сатурна. Миллионы файлов, документов и развлекательных программ были доступны для граждан в любой точке человеческого влияния. Мохаммед был лишён этих благ прогресса, для выхода в Сеть он пользовался старым стационарным компьютером. Выходя из дома, он брал с собой планшетный передатчик.

Вечером Мохаммед набрал номер, указанный на рубашке Исы. На мониторе появилось изображение приятного на вид молодого человека в строгом деловом костюме.

– Добрый вечер, товарищ, – обратился он к Мохаммеду. – Сервисный центр филиала корпорации «МедикЛайн» в Новом Бейруте приветствует вас. Меня зовут Ашот, я сервисный менеджер. Вы хотите заявить о неисправностях в работе нашей продукции?

Ашот общался прямо через чип-паспорт. Мохаммед видел на мониторе его живую сетевую аватару – лицо, данные о нём, дату рождения, образование, семейное положение.

– Нет, – ответил Мохаммед, – я не хочу заявлять о неисправностях. Понимаете, в чём дело... Я живу на побережье недалеко от бывшего Эль-Мхаммара. В общем, сегодня утром я нашёл на пляже мальчика...

– Э-э-э, мальчика? – удивлённо переспросил сервисный менеджер Ашот. – Вы уверены, что не ошиблись номером?..

– Так вот, – перебил его Мохаммед, – к чему я клоню. На ребёнке была одежда с указанием адреса вашего филиала. Мальчик совершенно ничего не помнит. Я думаю, что он сирота одного из ваших приютов. Его мог похитить кто-нибудь. Или он сбежал и по каким-то причинам потерял память.

– Я понял, – сказал менеджер, – подождите секундочку. Сейчас я проверю наши данные.

Некоторое время он блуждал по просторам Сети. Его веки были опущены, под ними быстро двигались глазные яблоки. Менеджер пролистывал у себя в голове многочисленные файлы и ссылки.

– Нет, – наконец сказал он, – вы знаете, в последнее время из приютов корпорации «МедикЛайн» не было побегов. Зачем сиротам убежать? У нас они получают всё необходимое. О похищениях не может быть и речи. Дети под круглосуточным наблюдением службы охраны. Дети – наше будущее, знаете ли.

Он с довольным и гордым видом произнёс этот девиз интерсоциалистической Партии. Потом секунду многозначительно помолчал и продолжил:

– За последнюю неделю было пятнадцать случаев усыновления детей. Ещё семеро воспитанников взяты под опеку благотворительных организаций. Вот и всё. Ребёнок назвал своё имя или какие-то другие данные о себе?

– Он сказал, что его зовут Иса. Большого я от него не добился. Он совершенно ничего не помнит.

– Иса, – повторил менеджер и снова вошёл в сеть, его глаза закрылись, – так, Иса, хорошо. У нас есть Иса Шараф, Иса Сулейман. Они сейчас в приюте, на вечерних спортивных занятиях играют в футбол, я вижу их чип-паспорта. Иса Джемаль был усыновлён в прошлый вторник. Вот

и всё. Больше в приютах Нового Бейрута нет ни одного ребёнка по имени Иса.

– Тогда я вообще ничего не понимаю, – сказал Мохаммед. – Откуда тогда у него появилась эта одежда с вашим адресом? Может он её украл...

– Тоже маловероятно, – ответил менеджер – Скажите, а какой точно адрес указан на той рубашке?

Мохаммед вслух прочитал надпись на бирке.

– Хм, знаете, – сказал менеджер, – это вообще-то адрес нашего отдела биологических разработок. Просто номер визора у нас общий.

– Хорошо, как мне связаться с отделом биологических разработок?

– Это секретный отдел. Я не могу вам дать такой информации. Вам нужно отправить запрос секретарю. Его рассмотрят в течение трёх дней.

Мохаммед устал от этого ни к чему не ведущего разговора.

– В скором времени я собираюсь посетить Новый Бейрут, – сказал он, – возьму с собой мальчика. Если мы подойдём в ваш офис, нам смогут помочь?

– Думаю, да. Как минимум мы сможем проверить чип-паспорт ребёнка и установить его личность.

– Отлично. Двенадцатого числа мы будем на месте.

– Как вам угодно. Надеюсь, мы сможем помочь вам, чем сможем.

– Большое спасибо.

– Хотите просмотреть наши рекламные ролики или поучаствовать в нашей лотерее?

– Нет, спасибо.

– Как хотите. Всего доброго.

Связь прервалась. Изображение исчезло. Мохаммед набрал номер чип-паспорта своего сына Сайяра. Тот ответил почти сразу.

– Да, папа, привет.

На мониторе появилось изображение немолодого уже, но всё ещё крепкого и красивого мужчины. Несмотря на поздний час, Сайяр был ещё на работе. В белой рубашке и галстук он сидел за рабочим столом в своём кабинете. Он сидел спиной к большому панорамному окну, за спиной сына Мохаммед видел огни небоскрёбов Нового Бейрута.

– Здравствуй, сынок. Как твои дела?

– Хорошо, спасибо.

– Ты много работаешь.

– Да. Осенью меня отправляют в командировку в дальние колонии.

Нужно закончить дела здесь.

– Осенью? Когда именно?

– Пятнадцатого октября я должен быть в Дубайском космопорте. Оттуда нас отправляют на лунную базу, а потом напрямую к месту назначения.

– Почему ты мне не сказал?

– А что бы это изменило? Говорю сейчас.

– Куда именно ты полетишь?

– На Европе, спутнике Юпитера, наши космогеологи нашли новое месторождение. Очень большое. Я должен буду составить и подписать договор с местным подрядчиком по устройству бурильных установок. Потом мне нужно дождаться наших специалистов.

– Это надолго?

– Только полёт до Европы займёт полтора года. И это в один конец. Несколько месяцев там и полтора года обратно на Землю.

– Твой сын вырастет без тебя.

– Мой сын уже вырос, папа. Ему семнадцать лет.

– Как у него дела?

– Хорошо. Играет в баскетбол. Готовится к экзаменам в Иерусалимский университет. У него появилась девушка, очень красивая.

– Ты часто видишься с братом и сестрой?

– Да. Мы разговариваем каждый день. На прошлых выходных Раифа с мужем и детьми устраивали пикник. Позвали меня с женой. Хасин не смог прийти.

Хасин, младший сын Мохаммеда, был учёным человеком, лингвистом, специалистом по славянским языкам. У него были сложные отношения со своей женой, вздорной властной женщиной. Год назад она подала на развод, грозилась запретить мужу видеться с детьми. Хасин из-за этого очень переживал. Раифа, дочь Мохаммеда, счастливо жила со своим мужем и тремя детьми. Мохаммед не знал в мире ни одного более доброго и щедрого человека, чем его дочь. После Войны она вступила в благотворительную организацию «Орден матерей Марии», названной так в честь земной матери христианского бога. Организация занималась оказанием помощи детям-сиротам, в большом количестве появившимся после Войны.

– Послушай, сынок, – сказал Мохаммед Сайяру, – двенадцатого числа я собираюсь приехать в Новый Бейрут.

– Правда? Неужели ты всё-таки решил уехать?

– Нет. Я хочу починить своего робота. Я нашёл мастера. Это механик-антиквар Мойша Гольдман.

– Ты всё ещё носишься с этой старой железкой?

– Эта железяка – мой единственный друг. Когда ты был маленьким, он играл с тобой.

– Да, я помню, прости, папа. Починить его, наверное, очень дорого. Сколько берёт этот мастер?

– Двенадцать тысяч.

– Двенадцать!?! – Сайяр чуть не кричал. – Папа, ты с ума сошёл!?! Это же целое состояние!

– Мне нужно починить робота. Его ноги, они совершенно пришли в негодность. Ты бы видел. Да и корпус не мешало бы поменять. Прочистить его, проверить электронику. Это мои деньги, сынок. А робот мой друг. Даже больше, чем друг. Если бы я заболел или, не дай бог, кто-то ещё из твоих близких, ты бы пожалел для них двенадцать тысяч?

– Нет, папа, конечно нет, прости. Значит, двенадцатого ты будешь здесь?

– Да, Сайяр. И мне бы очень хотелось увидеть всех вас вместе.

– Конечно. Двенадцатого это у нас... суббота, отлично. Я скажу Раифе с Хасином, что ты приедешь.

– Ещё кое-что. Я приеду не один.

– Да, я понял. С роботом.

– Нет, не только.

– А кто будет с тобой ещё?

Мохаммед даже не знал, что ответить.

– Понимаешь, сынок. Сегодня мы с роботом гуляли по пляжу и нашли мальчика.

– Что? Я не понял. Кого вы нашли?

– Мальчика. Он сказал, что его зовут Иса. Он стоял там и просто смотрел на море. Даже ни на что не реагировал, пока я к нему не подошёл. На его одежде есть бирка с адресом филиала «МедикЛайн» в Новом Бейруте. Сегодня я разговаривал с их менеджером. Он посоветовал привести мальчика к ним, там они установят, кто он такой.

Сайяр некоторое время молчал.

– Знаешь, папа, – наконец сказал он, – ты всегда меня удивлял.

– В каком смысле?

– Раньше я удивлялся, как много ты работаешь, чтобы прокормить всех нас. Сейчас я удивляюсь, какие нежные чувства ты испытываешь к доисторическому роботу, который принадлежал, если не ошибаюсь, ещё моему прапрадеду. А сейчас ты собираешь по побережью беспризорных детей...

Сайяр говорил это с лёгкой улыбкой и в то же время с некоторой долей гордости в голосе. Мохаммед улыбнулся. Некоторое время они ещё

говорили о чём-то. Потом попрощались. До поздней ночи Мохаммед смотрел на своём компьютере кино. Он обожал старинные фильмы, ещё те, что снимали в двадцатом веке. Отправляясь спать, он прошёл мимо комнаты мальчика. Той, в которой обычно спали его внуки, когда приезжали его навестить. Из комнаты доносились два голоса. Нежный детский голосок Исы и грубый, механический – робота.

– Ну, пожалуйста, робот, – просил мальчик, – ещё одну.

– Я уже рассказал тебе достаточно сказок, Иса, – отвечал робот. – В такой поздний час все хорошие дети давно спят.

– Одну коротенькую, и я буду спать, обещаю.

– Хорошо, – сдался робот и начал новую историю. – Давным-давно, в одном далёком-далёком королевстве...

Мохаммед не стал слушать дальше. Он на цыпочках прошёл мимо в свою комнату. Ночью ему снились розы, его сестра Аида и другие члены его большой семьи.

С появлением в его доме Исы у Мохаммеда появилось много новых дел. В основном тех, что были связаны с объяснением мальчику всего происходящего вокруг. Мохаммед, как мог и насколько хорошо знал сам, рассказывал Исе о том, почему появляются волны на море, почему солнце такое тёплое, как разговаривает робот, почему птицы летают, а люди нет. Каждое утро Иса составлял им с роботом компанию в постоянных утренних прогулках по побережью. Он бегал вокруг старика, играл с роботом, забегал в тёплую морскую воду, бросал камешки в набегающие волны.

– Однажды, – рассказывал ему Мохаммед, – пару лет назад мы с роботом нашли здесь обломки небольшого космического корабля. Прямо вон там. Он лежал весь обгоревший прямо в воде.

– Вон там? – переспросил Иса, глядя, куда показывал ему Мохаммед.

– Да. Мы вызвали спасателей. Они осмотрели обломки и увезли их с собой.

Мохаммед стал рассказывать ему о космических полётах и покорении других планет. Сейчас количество жителей солнечной системы достигло тридцати миллиардов. Большинство из них жило не на Земле. В середине двадцать первого века люди построили поселения на Луне и достигли Марса. После нескольких неудачных попыток, стоивших жизни десятку космонавтов, земляне высадились на Венере. С помощью разумных роботов и генетически модифицированных клонов, биомов, началась колонизация новых миров. На Марсе и Венере, благодаря искусственным микроорганизмам-созидателям, появилась атмосфера и пригодные для жизни условия. Люди стали добывать полезные ископаемые

из астероидов и других космических тел. К концу двадцать первого века человеческие корабли достигли спутников Юпитера и Сатурна. Так появились дальние колонии. Через сто лет, как утверждали прогнозы, человечество сможет достигнуть ближайших от Солнца звёзд.

– Дедушка, – спросил Иса, – а вы сами бывали в космосе?

– Нет, Иса, никогда. Я родился на Земле и надеюсь умереть здесь. В молодости я мечтал о космических полётах, но жизнь распорядилась так, что я строил корабли, но не летал на них. Зато мой сын Сайяр много путешествовал по колониям. Скоро его отправят на Европу, это возле Юпитера. До этого он много бывал на Марсе. Но Марс перестал быть земной колонией.

– Почему?

Мохаммед рассказал мальчику о том, как марсианское правительство провозгласило независимость красной планеты. Земляне отправили на Марс войска. В результате быстрой, но кровопролитной войны марсианские силы были разгромлены, лидеры сепаратистов арестованы. На Марсе избрали новое правительство, лояльное Земле. Марс перестал быть колонией, получил статус протектората, формально независимой территории, признающей власть земного Совета Директоров и интерсоциалистической Партии. Полмиллиона солдат и гражданских с обеих сторон отдали свои жизни в ходе этой антитеррористической операции, как её называли земные СМИ. Ветераны боевых действий и беженцы больше предпочитали определение «марсианская мясорубка».

– Зачем люди воюют? – спросил Иса.

– Не знаю. Много причин и много оправданий. Люди всегда воевали и вряд ли когда-нибудь перестанут.

Днём Иса помогал Мохаммеду в саду, по вечерам они просматривали множество старинных фильмов. Мохаммед рассказывал мальчику о великих артистах прошлых веков, объяснял, что кино – это одно из величайших изобретений человечества.

– Но ведь это всё неправда, – возмущался Иса, – не по-настоящему. Актёры просто играют.

– Да, – соглашался с ним Мохаммед, – неправда. Кино – это иллюзия, которую смотрят люди. Сейчас его редко снимают с живыми актёрами. Компьютеры генерируют желания зрителей и создают изображения с голограммами. Вживую сейчас снимают только эротику.

– Что такое эротика?

– Я тебе потом объясню.

Перед сном робот рассказывал Исе сказки. Мохаммед стоял в дверях комнаты мальчика и тоже внимательно слушал. Эти уже забытые им

волшебные истории народов мира вызывали в нём странные чувства. Нет, он не возвращался в своё детство. Странно человеку, разменявшему восьмой десяток лет, представлять себя маленьким мальчиком. Мохаммед думал о своей семье. Ведь этот же самый робот рассказывал эти же самые сказки отцу и деду Мохаммеда, его братьям, а потом детям и внукам. Робот впитал в себя память о всех поколениях его семьи. Он был проводником для Мохаммеда. Проводником в мир его жизни. Обычные определения «друг», «помощник» или «компаньон» никак не подходили для этого робота. Мохаммед должен был починить его, продлить ему его электронную механическую жизнь. Он хотел, чтобы робот оставался проводником жизни после того, как не станет его, Мохаммеда.

Втроём они спокойно жили две недели в этом маленьком умном доме на побережье тёплого моря в оставленном людьми городе. Двенадцатое августа наступило быстро.

В ночь перед поездкой Мохаммед плохо спал. Завтра предстоял трудный и важный день. Нужно будет навестить родственников, посетить офис корпорации и отдать робота в мастерскую. Он заранее связался с мастером Гольдманом по визорнету. Тот сказал, что починка может занять несколько дней. Мохаммед решил не спешить с визитом к Гольдману, если придётся остаться в Новом Бейруте подольше. В первую очередь нужно выяснить обстоятельства появления мальчика.

Утром он встал ещё до восхода солнца. Оделся в заранее подготовленную одежду, новые джинсы и чистую рубашку, аккуратно расчесал свои седые волосы и короткую, но густую бороду. Он сложил в сумку все необходимые в дороге вещи. В боковой карман сумки Мохаммед поместил небольшой ящичек с замком, который открывался только от прикосновения его, Мохаммеда, пальцев. В нём хранились сбережения, двенадцать тысяч новых долларов в бумажных купюрах. Большинство граждан использовали электронные деньги со своих виртуальных счетов, реальные банкноты постепенно отживали своё. Сумка получилось не слишком тяжёлая, в самый раз для его сил и возраста.

На кухне его встретил робот.

– Доброе утро, Мохаммед, – поздоровался тот. – Давай вещи, я их понесу.

Он потянулся к сумке длинной механической рукой. Мохаммед остановил его.

– Нет, сумку понесу я.

Робот попытался протестовать.

– Я робот-помощник. Это моя функция, я должен тебе помогать.

- Тебе нужно беречь свои ноги. Нам придётся много ходить, и любая нагрузка для тебя будет лишней.

- Я рассчитан на поднятие грузов до пятисот килограммов.

- Это когда ты был новым. Сейчас ты развалишься от чего угодно.

- Но я робот-помощник. Я должен помогать людям. А ты человек, тебе семьдесят восемь лет и у тебя ревматизм.

- Спасибо, что напомнил. Иса ещё спит? Пусть дом приготовит нам что-нибудь на завтрак.

- Иса уже проснулся.

В подтверждение слов робота на кухне появился мальчик. На нём была полосатая рубашка с коротким рукавом и короткие штаны. День обещал быть жарким.

- Когда мы поедем, дедушка?

- Скоро, Иса. Ты забыл поздороваться.

- Ой, извините. Доброе утро, дедушка. Доброе утро, робот. Доброе утро, дом.

- Доброе утро, Иса, - ответил Мохаммед. - Сейчас мы с тобой позавтракаем и потихоньку пойдём на товарную станцию. Это в трёх километрах отсюда, поезд придёт через несколько часов.

Дом приготовил им омлет с куриными котлетами. Мохаммеду он подал чашку крепкого кофе, Исе - стакан молока. Мохаммед быстро и с удовольствием покончил с едой, мальчик только поковырялся вилкой в своей тарелке.

- Ты очень мало ешь, - сказал ему Мохаммед.

- Просто не хочу.

- Ребёнок должен есть. Сегодня будет трудный день, ты ещё успеешь проголодаться.

Иса нехотя проглотил свою порцию и выпил молоко.

- Так-то лучше, - одобрил его Мохаммед.

Покончив с завтраком, они стали собираться. Робот всё-таки отобрал у Мохаммеда сумку и крепко держал её в руке, пока люди собирались. Мохаммед обул свои старые стоптанные кроссовки, Иса - сандалии на босу ногу. Одежда, в которой его нашли на берегу, лежала в сумке. Перед выходом они все попрощались с домом.

- До свидания, друзья, - ответил дом, - возвращайтесь скорее.

За их спинами закрылась дверь. Щёлкнул и запищал автоматический замок. Они двинулись в путь. Мохаммед с мальчиком шли впереди, за ними хромал робот с сумкой.

- Железная дорога в трёх километрах отсюда. Там находится автоматизированный завод по изготовлению корпусов для новых роботов. Там

же погрузочная станция, куда приходят поезда. Запчасти грузят на них и везут на центральный завод в Новый Бейрут. Там роботам настраивают операционные системы и отправляют на продажу. Одним из поездов управляет мой добрый знакомый Азиз, раньше мы вместе работали. Я договорился с ним заранее, он доставит нас в город.

Дальше они шли молча, пока впереди не показались цеха автоматизированного завода. Он расположился среди холмов, там не было живых рабочих, запчасти и корпуса для роботов собирали машины и станки. Управление осуществлялось напрямую из центрального офиса в Новом Бейруте. Прямо через территорию завода проходила железная дорога, при выезде из него располагалась погрузочная станция, где они должны были ждать поезда.

Они остановились на платформе. Иса стал изучать рельсы.

– Поезда ездят быстро? – спросил он.

– Да, – ответил Мохаммед, – сейчас поезда очень быстрые. Они развивают огромные скорости. Каждое утро я ездил на работу в Триполи, добирался за полтора часа, а это далекоовато.

– Вы говорили, что Триполи сейчас в составе Нового Бейрута. Значит, до него мы доедем тоже за полтора часа?

– Это только окраина. Новый Бейрут очень большой и постоянно разрастается. Сейчас люди строят огромные города, раньше таких не было. Моя дочь живёт в северном округе, Сайяр – в центральном, он находится на том месте, где раньше был просто Бейрут.

– Нам долго ждать поезда?

– Нет, не долго. Скоро начнётся утренняя погрузка. Поезд должен быть вовремя. Груз должен прийти в Новый Бейрут точно по расписанию.

В подтверждение его слов загудела сирена. Открылись автоматические ворота цехов и ангаров. На погрузочной платформе появились рабочие роботы, при помощи кранов они тащили к рельсам контейнеры, внутри которых была продукция завода. Вдалеке послышался гудок поезда. Мохаммед улыбнулся.

– Вот, – сказал он, – как я говорил, минута в минуту.

Он взял мальчика за руку. Вокруг них сновали механические рабочие разных конструкций, размеров и назначений. Локомотив, похожий на длинную вытянутую сигару, с тихим гудением остановился возле края платформы. За ним тянулось бессчётное множество пока что пустых вагонов. Дверь кабины локомотива открылась, на платформу выпрыгнул немолодой, но крепкий и высокий лысеющий мужчина в поношенном

рабочем комбинезоне. Увидев Мохаммеда, он радостно улыбнулся и поспешил к нему навстречу.

– Мохаммед! – воскликнул он, крепко пожимая тому руку. – Здравствуй, дорогой. Как же давно мы с тобой не виделись?

– С самого закрытия завода, – улыбаясь, ответил Мохаммед. – Здравствуй, Азиз. Спасибо тебе, что согласился мне помочь.

– О чём ты говоришь? Для старого друга я готов на многое.

От переизбытка радостных чувств его глаза начали слезиться. Он крепко обнял Мохаммеда. Азиз в молодости отличался превосходным здоровьем и медвежьей силой, которая, судя по всему, не оставила его с возрастом. Старые кости Мохаммеда захрустели от его объятий. Азиз обратил внимание на Ису.

– Привет, мальш.

Мальчик не ответил. Он удивлённо смотрел на машиниста, подняв лицо. Разглядывал его комбинезон и крепкое мускулистое тело.

– Поздоровайся, – сказал ему Мохаммед.

– Добрый день, уважаемый, – сказал мальчик, – меня зовут Иса.

Азиз улыбнулся и протянул ему руку.

– Добрый день, Иса. Рад познакомиться.

Мальчик тоже поднял ладонь навстречу новому знакомому, Азиз осторожно пожал её двумя пальцами.

– Ты не говорил, что у тебя гостит внук, – сказал он Мохаммеду.

– Так сложились обстоятельства.

– Отвезёшь его к родителям в город?

– Да. Заодно почию своего робота. Я нашёл хорошего мастера.

– Понятно.

Азиз подошёл к роботу и по-приятельски хлопнул его по изношенному корпусу.

– Привет, дружище. В город за новыми детальками?

– Привет, Азиз, – ответил робот. – Да, ты прав. За новыми детальками.

Азиз позвал их всех в кабину машиниста. Роботы на платформе продолжали погрузку.

– Скоро они закончат, – сказал Азиз, – до Нового Бейрута доедем уже без остановок. Я высажу вас в депо недалеко от Площади всех религий. Пойдёт?

– Хорошо, – ответил Мохаммед, – моя дочь с мужем живут на проспекте Революции.

– Далековато.

– Ничего. С площади мы поедem на левитаторе. Поэтому спасибо тебе ещё раз.

– Пожалуйста, Мохаммед.

Кабина машиниста была просторной, с хорошими обзором и удобными сиденьями. Приборная панель сверкала множеством огоньков, кнопок и экранов. Азиз ввёл Мохаммеда в правила своей работы.

– Я не управляю поездом напрямую. Маршрут со всеми остановками полностью запрограммирован в компьютере. Я только слежу за данными приборов и сообщаю диспетчеру. На ручное управление переключаюсь только в аварийном случае.

Роботы закончили погрузку. Снова загудела сирена, они скрылись в цехах завода, тяжёлые створки ворот закрылись за ними.

– Готово, – сказал Азиз, – отправляемся. Через пару часов подъедем к границе города.

Электрический двигатель загудел, поезд плавно тронулся с места. Он быстро набрал скорость, и завод мгновенно остался позади. Его многочисленные пассажиры мчались через холмы и долины по проложенной давным-давно железной дороге. Поезда, даже такие современные как этот, постепенно отживали своё. Люди селились в новых городах. Там был свой транспорт, левитаторы, воздушное и подвесное такси, разрабатывались технологии мгновенного перемещения в пространстве. Мохаммеду было даже немного жаль того, что он родился в этом мире слишком рано. За свою жизнь он успел повидать многое, но сколько чудес он уже не увидит. Недавно он читал в Сети о проекте столицы Единой Земли, глобальном европейском городе, который объединит все крупные старинные города Европы от Лиссабона до Москвы, от Рима до Лондона. Через весь континент протянутся широкие скоростные автострады, вдоль которых на многие сотни этажей вырастут громады небоскрёбов. В каждом из будущих округов сохранятся природные заповедники – громадные центральные парки, где будут отдыхать утомлённые работой граждане. Новая мировая столица, гигаполис с населением больше миллиарда жителей.

Они мчались на огромной скорости. Время от времени мимо них мелькали оставленные людьми города, постепенно приходящие в упадок без своих прежних хозяев.

– Грустное зрелище, – сказал Мохаммед, устроившись в кресле помощника машиниста.

– Да, – согласился Азиз, – но Новый Бейрут постоянно разрастается. Рано или поздно сюда придёт жизнь. Лет через десять здесь всё будет по-другому. Город объединится с Дамаском на севере и Иерусалимом на

юге. Будет общая городская агломерация с населением в двести миллионов.

- Двести миллионов? - удивился Мохаммед. - Откуда? Во всей республике столько не наберётся. После войны многие уехали в Европу или на юг, в Египет и Ливию.

- Эмигранты с Марса. Они повально начали прилетать на Землю. После марсианской мясорубки там совсем всё плохо. Гражданство им не дают, но разрешают жить и работать. Их расселяют у нас, в Африке и Австралии, где меньше всего людей после войны.

- Подумать только!

Некоторое время они ехали молча. Иса хотел смотреть в окно, но в кресле ему было неудобно, а наблюдать стоя за происходящим снаружи не позволял маленький рост. Тогда робот взял его на руки, и сейчас мальчик заморожено глядел на пролетающие мимо пейзажи, расположившись на сильных механических руках.

- Вот он, - сказал наконец-то Азиз, - Новый Бейрут.

На горизонте показались высокие здания, сначала еле заметные на расстоянии, но с каждой секундой становившиеся всё ближе. Рельсы, немного изгибаясь, тонкой полосой уходили к кажущимся нереальными небоскрёбам. Огромный город вытянулся вдоль почти всего средиземноморского побережья бывшего Ливана, постоянно расширяясь на север и юг. Новый Бейрут, сорокамиллионный муравейник, столица автономной республики Финикия-Израиль в составе Арабо-Израильского Союза.

- Смотри, Иса, - сказал Мохаммед, - узнаёшь этот город? Как думаешь, ты бывал здесь раньше?

- Не знаю, - ответил мальчик.

Азиз непонимающе посмотрел на них, но промолчал. Они въехали в пригород, застроенный низкими частными домами, огромные небоскрёбы всё ещё маячили на горизонте. Тут и там мелькали старинные здания и памятники архитектуры ушедших эпох.

- Когда-то здесь был Триполи, - сказал Мохаммед непонятно кому, то ли мальчику, то ли самому себе.

- Вы здесь работали, дедушка? - спросил Иса, по-прежнему сидя на руках у робота и разглядывая окрестности.

- Ну, не прямо здесь. Наш завод находился немного в стороне от самого города. Зато где-то здесь была станция. Я выходил на ней и ехал до работы на трамвае. Здесь раньше ходили трамваи. Прямо до проходной. Помнишь, Азиз?

- Конечно, помню, - тихо ответил машинист.

Поезд въехал на высокую эстакаду, с которой открывался великолепный вид на окраины города. Иса даже ахнул от восторга. Под ними проплывали жилые кварталы. Здания становились всё выше. Между ними сновали горожане, по широким улицам мчались экологические автомобили на электричестве и биотопливе. Эстакада уходила далеко за горизонт, прямо над раскинувшимися внизу строениями. Ощущение было, как будто они плыли прямо по воздуху на огромной скорости.

– До депо ещё минут сорок, – уточнил Азиз.

Маленькие невысокие здания пригородов стали сменяться огромными небоскрёбами и бизнес-центрами. Строения сверкали зеркальными стёклами, в них отражалось утреннее небо и мчащийся по эстакаде состав. Поезд теперь петлял между сложными многоуровневыми сооружениями, каждый этаж которых представлял собой отдельный комплекс. На них располагались жилые уровни, торговые центры, офисы крупных компаний, игровые и спортивные площадки. Между двумя стоящими рядом небоскрёбами протянулась просторная движущаяся вверх-вниз платформа, на которой раскинулся самый настоящий парк. В нём росли деревья, бегали дети, даже плескался маленький пруд с перекинутым через него мостиком. У Исы не закрывался рот, с каждым взглядом и поворотом головы он открывал для себя всё новые впечатления. Вопросы вылетали из него, как из пулемёта. Мохаммед и Азиз пытались на них отвечать, как могли, но больше всех в этом преуспел робот. Он читал мальчику настоящие быстрые лекции о современном строительстве и технологиях. Его внутренний процессор гудел, в голове у него что-то пицало и щёлкало.

Поезд стал замедлять ход. Эстакада начала плавно спускаться вниз. Они приближались к северному промышленному району. Впереди был виден огромный прозрачный купол, построенный над фабриками промзоны. Купол служил фильтром для очистки выхлопных газов заводов, чтобы производство не загрязняло атмосферу города.

– Скоро будет депо, – сказал Азиз. – Я высажу вас там. Поезд пройдёт диагностику, я отправлю отчёт о поездке и поеду дальше, до центрального завода в морском квартале. Там запрещено находиться посторонним.

– Хорошо, – согласился Мохаммед, – спасибо тебе.

Они въехали под фильтрационный купол. Вокруг раскинулись предприятия промышленного района. Поезд остановился возле длинной платформы, похожей на ту, с которой они начали своё путешествие.

– Приехали, – радостно сказал Азиз.

Дверь локомотива открылась. Они вышли наружу. Впереди Мохаммед с Азизом, за ними на платформу ступили мальчик с роботом. В од-

ной руке он держал маленькую ладошку Исы, в другой по-прежнему нёс сумку. На платформе их встретил молодой биом в рабочей одежде.

– Добрый день, товарищи, – радостно поздоровался он, – кто из вас машинист?

– Я, – ответил Азиз и махнул рукой в сторону Мохаммеда со спутниками. – Это мои пассажиры. Уважаемый человек, его внук и личный робот-помощник. Они приехали в гости к родственникам. Я высажу их здесь.

– Хорошо-хорошо, – быстро согласился биом и, сунув Азизу какие-то документы, обратился к Мохаммеду: – Добро пожаловать в Новый Бейрут.

– Спасибо, уважаемый, – поблагодарил Мохаммед.

Биом на платформе был молод и красив, как и все представители его вида. Биомы старели и умирали, как люди, но делали это гораздо медленнее. Их жизнь была ограничена функцией – выращенный рабочим биом не мог стать солдатом или пилотом. Близорукость, излишний вес, проблемы с кожей, родимые пятна, облысение были для биомов не страшны. Расположенность к этим проблемам была исключена у них на этапе выращивания эмбрионов в инкубаториях и центрах клонирования. Отличить биома на вид можно было по бледной, почти прозрачной коже и неестественного цвета глазам, побочным эффектам биомодификации. У того, что встречал их на платформе, глаза были ярко-жёлтыми, почти без белков. Плюс ко всему у него на лбу располагался чёрный прямоугольник штрих-кода, раньше это означало принадлежность к конкретному владельцу. Значит, биом был выращен ещё до Революции в качестве рабочего по заказу одной из компаний. После войны он получил гражданские права и был приравнен к людям. Теперь биомы могли заключать браки друг с другом и людьми. Рождённые от этих союзов дети становились полноценными гражданами, не ограниченными в возможностях функцией.

Мохаммед попрощался с Азизом.

– До свидания, дружище, – сказал Азиз, крепко пожимая руку старому другу. – Не пропадай, держи связь со мной. Зимой профсоюз организует встречу для бывших работников «НАСА-Юнайтед». Будем рады увидеть тебя.

– Хорошо, я постараюсь.

Азиз остался на платформе. Он разговаривал о чём-то с молодым биомом, объяснял ему рабочие моменты и подписывал какие-то документы. Мохаммед, мальчик и робот пошли дальше, двигаясь по указателям с надписями «На выход из промышленного района», «В город», «К

Площади всех религий». Вокруг них шумели цеха заводов и фабрик. Мимо сновали многочисленные рабочие. Люди, биомы и роботы стояли за станками, тащили туда-сюда грузы и оживлённо переговаривались друг с другом на различные темы. На выходе из промзоны располагался небольшой блокпост. Там дежурил полицейский-биом и человек, сотрудник экологической службы. При выходе из промышленного района необходимо было пройти обработку. Человек вежливо поздоровался с Мохаммедом:

– Добрый день, товарищ. Декрет Совета Директоров от пятнадцатого декабря две тысячи сто пятьдесят первого года номер шестнадцать предписывает всем гражданам при выходе из промышленных районов проходить обязательную санитарную обработку, дабы не нарушать экологический баланс новых городов.

– Да, конечно, – согласился Мохаммед, – я в курсе.

Сотрудник экологической службы осмотрел робота.

– Какой у вас старый робот, – удивлённо сказал он. – Боюсь, что он может быть опасен для экологии города. В таком случае он останется здесь.

– Нет, – запротестовал Мохаммед, – уровень загрязнения от его работы не превышает допустимых норм. У меня есть лицензия экологической комиссии сроком на пять лет, я получил её в прошлом году, когда был в Новом Бейруте.

Он достал из сумки экологическую лицензию, право собственности и другие необходимые для робота документы. Эколог внимательно изучил их.

– Хорошо, – наконец сказал он, – тогда пройдите, пожалуйста, через рамку.

На выходе с блокпоста стоял высокий и широкий прямоугольник – очистительная рамка. Пройдя сквозь неё, посетители и рабочие промышленного района избавлялись от полученных здесь загрязнений. Невидимое силовое поле мгновенно уничтожало вредные для атмосферы города компоненты. Выйдя из-под купола промышленного района, они втроём оказались перед широким двадцатиполосным шоссе, по которому в обе стороны мчались автомобили: электрические и с двигателями на биотопливе. Иса во все глаза рассматривал проносящуюся мимо технику. Мохаммед повёл мальчика к переходу, длинной стеклянной галерее, проложенной прямо над шоссе. Робот с сумкой медленно ковылял за ними.

Они поднялись по ступенькам и оказались в длинном узком тоннеле, сделанном из прочного прозрачного стекла. Пока они шли вперёд,

под ногами у них сновали туда-сюда машины. Впереди расположилась огромная Площадь всех религий. Дойдя до конца тоннеля они оказались на ней. Площадь поражала, на ней сновало огромное количество народа. Жители Нового Бейрута, туристы и приезжие, беженцы и трудовые эмигранты с Венеры и Марса, репатрианты из дальних колоний. Люди, биомы и роботы сновали вокруг. Мохаммед взял руку Исы и крепко сжал её, боясь потерять мальчика в этом живом водовороте. Вокруг них слышались разговоры на десятке разных языков. Каждому гражданину в чип-паспорт был встроен мгновенный переводчик, благодаря которому не существовало никаких языковых барьеров для жителей Единой Земли.

Мохаммед с мальчиком пошли вперёд, нужно было пересечь всю площадь. Робот с сумкой не спеша ковылял за ними. На площади выстроилось множество религиозных зданий – христианские церкви, мечети, синагоги, буддистские и индуистские храмы. Новое правительство провозгласило равенство всех религий и убеждений. Не имеющие своих храмов секты и проповедники вещали прямо на улице.

– Товарищ, – обратился к Мохаммеду молодой человек, протягивая ему какую-то брошюру, – вы задумывались о спасении? Человечество найдёт приют среди звёзд!

Мохаммед жестом руки отказался от брошюры.

– Смотрите, дедушка! – удивлённо воскликнул Иса. – Человек на кресте!

Мальчик показывал пальцем на одну из христианских церквей. Перед входом стоял высокий крест с распятой фигурой Иисуса на нём. Скульптор постарался на славу, тело на кресте выглядело пугающе реалистично, не удивительно, что Иса так отреагировал, увидев его. Особенно хорошо удалось лицо мученика, испачканное струйками застывшей искусственной крови из ран от тернового венца. На нём читалось одновременно и выражение муки от нестерпимой боли, и твёрдая непоколебимая уверенность в своей правоте.

– Это Иисус, – объяснил мальчику Мохаммед. – Земной сын христианского бога. Злые люди убили его давным-давно.

– За что? – На лице ребёнка читался неподдельный испуг. – Неужели он сделал что-то плохое?

– Нет, конечно, нет. Наоборот, он проповедовал и творил добро. Учил людей любить друг друга, несмотря ни на что. Он принёс себя в жертву, чтобы искупить грехи других людей. Умирая в муках на кресте, он не проклинал своих убийц, а прощал их. Мусульмане тоже почитают его, как великого пророка под именем Иса. Тебя называли в его честь.

Они снова пошли дальше, проталкиваясь сквозь толпу верующих и туристов. Двое молодых людей с удивлением уставились на робота, который молча шёл вслед за Мохаммедом.

– Смотри, какой старый робот! – громко сказал один из них своему приятелю.

– Майн год! – восхитился второй, высокий белокурый европеец. – Антиквариат, винтаж.

Минуя всё новые здания и религиозные собрания под открытым небом, они, наконец, пересекли площадь и остановились на платформе остановки левитатора, который должен был доставить их в тот район города, где жила дочь Мохаммеда Раифа. Электронное расписание на краю платформы извещало о том, что следующая посадка начнётся через пять минут. Площадь всех религий со всех сторон опоясывало широкое круговое шоссе, с противоположной от посадочной платформы его стороны начинался деловой центр этого района. Офисные небоскрёбы выстроились там сплошной громадой, соединённые между собой переходами и обзорными площадками. На одном из зданий была вывешена огромная телестена, которая передавала рекламу и объявления. Как раз сейчас на ней показывали очередной рекламный ролик корпорации «МедикЛайн». Несмотря на приличное расстояние, зрители хорошо видели изображение и слышали голос диктора. Маленькие летающие роботы со встроенными динамиками бесшумно парили над головами прохожих.

– Всегда мечтали о семье? – спрашивала телестена у собравшихся на платформе пассажиров. – Но не знаете, получится ли у вас? Ведь Новый Порядок рассматривает семью не просто как гражданский союз, но фундамент для нового общества. Не переживайте! Безответственным бракам прошлого пришёл конец. Благодаря новым перспективным разработкам «МедикЛайн» у вас есть прекрасная возможность примерить на себя роль родителей. Роботы-синтеты, самообучающиеся биологические модули, ничем не отличимые от настоящих детей в возрасте от одного года до пятнадцати лет. Взяв одного такого в аренду, вы сможете выяснить, готовы ли вы к созданию полноценной моногамной семьи. При желании вы сможете выкупить у нас своего синтета, он получит гормон роста и станет полноправным членом вашей семьи. Отличная возможность для одиноких людей и бездетных пар! Прощай, одинокая старость! Наши искусственные дети станут вашими. Хотите родить ребёнка, но боитесь испортить свою прекрасную молодую фигуру? Мечтаете о сыне-продолжателе рода, но не нашли для этого подходящей женщины? И снова «МедикЛайн» придёт вам на помощь! Сдайте анализ своего генетического материала в одной из наших клиник, и мы в течение девяти месяцев кло-

нируем вам ребёнка из ваших собственных клеток. В процедуре могут участвовать, как полноценные семьи, так и одинокие мужчины и женщины. По желанию и за дополнительную минимальную плату можно добавить гены от других людей. Генетический материал известных артистов, гениальных учёных, великих музыкантов, героев Революции и наших храбрых солдат. Генетический банк «МедикЛайн» к вашим услугам. Свяжитесь в Сети с отделом продаж, наши операторы предоставят вам любую необходимую информацию. «МедикЛайн» – эволюция сегодня! Мы за крепкую семью, кому она нужна. Для всех остальных есть полигамные союзы и свободная любовь!

Рекламный ролик закончился. Его сменило изображение теперешнего Председателя Совета Директоров. Красивый мужчина в строгом деловом костюме и с сединой в густых волосах приятно улыбался своим гражданам. Началось его ежедневное обращение.

– Товарищи! – начал он приятным мягким голосом. – Братья и сёстры! Сыны и дочери человечества! Я рад приветствовать вас сегодняшним прекрасным днём в Новом Бейруте, одной из жемчужин наших общих трудов. Новый Бейрут, столица автономной республики Финикия-Израиль, как и Арабо-Израильский Союз, как и вся Единая Земля, растёт и строится в лучах солнца интерсоциалистической Партии новых народов.

Изображение на мониторе телестены не было самим Председателем. Это была одна из его сетевых аватар. Виртуальный робот, обитающий в просторах Визорнета. В Новом Бейруте он приветствовал местных жителей, в Москве – граждан центрального комиссариата Еврорусь, в Берлине, Париже и обоих Лондонах – подданных Европейской Федерации, в Нью-Йорке – жителей Американского Союза. Пока председатель говорил, к платформе подлетела кабина левитатора – продолговатый прямоугольный параллелепипед, сделанный из того же прочного прозрачного материала, что и тоннель, ведущий к площади. Снаружи можно было разглядеть ряды сидений внутри.

– Наш транспорт, – сказал мальчику Мохаммед.

Двери левитатора раскрылись, пассажиры с платформы вошли внутрь кабины. Возле входа располагался монитор бортового компьютера. Каждый из пассажиров подходил к нему и указывал необходимую для него остановку. Компьютер считывал информацию и выбирал наиболее удобный, быстрый и оптимальный маршрут для всех пассажиров. Мохаммед указал в компьютере адрес своей дочери, посадил Ису на свободное сиденье, а сам устроился рядом. Робот остался стоять в проходе. Од-

ной из пассажирок, пожилой полноватой даме в дорогом брючном костюме, это очень не понравилось.

- Кто привёл сюда эту грязную железяку?! – крикнула она на весь салон тонким голосом. – Я не поеду вместе с этим.

Мохаммеду было не впервой было выслушивать возмущения по поводу робота. Он привык к тому, что его неуклюжий механический друг не нравился многим жителям новых современных городов. Сейчас он повернулся к возмущённой гражданке и как можно более вежливо ответил.

- Это мой робот-помощник, уважаемая. Я уже очень старый человек. Я живу один, и мне сложно справляться с домашним хозяйством без этого робота.

- Я понимаю, товарищ. Но и вы поймите меня. Этот робот очень старый. Наверняка, он грязный и приносит вред экологии нашего города.

- Уверяю вас, – так же спокойно сказал Мохаммед, – он не приносит никакого вреда. Если хотите, я могу представить вам все необходимые документы и лицензии на него.

- Я не собираюсь смотреть никаких документов! Революция и Новый Порядок предоставили вам право обменять эту развалюху на современного нового робота. А вы вместо того, чтобы...

- Я знаю, что предоставила мне Революция, уважаемая, – перебил её Мохаммед, женщина возмущённо фыркнула. – Мой старший сын погиб за Революцию.

Это было последним аргументом. Женщина поджала губы и отвернулась к прозрачной стене. Спорить с отцом погибшего героя она, по видимому, не хотела. Тем временем левитатор пришёл в движение, тихо заработал электродвигатель, кабина поднялась вверх и поплыла по воздуху к зданиям делового центра. Транспорт двигался по невидимым электромагнитным трассам. Бортовой компьютер поздоровался с пассажирами и сообщил следующий пункт назначения и время в пути до него. Передняя стена кабины вспыхнула и загорелась разными цветами, на ней появилось лицо Председателя. Тот продолжал свою речь.

- Многие спрашивали нас, – спокойным приятным голосом говорил он, – что есть интерсоциализм? Нас часто критиковали, называя мечтателями, утопистами, новыми большевиками. Нас обвиняли в нетерпимости, неоправданной жестокости, репрессиях и даже фашизме. Но сейчас, товарищи, ответьте, пожалуйста, на вопрос. Разве без интерсоциализма наша прекрасная планета смогла бы стать единой. Мой ответ – нет. Единство и равенство для всех – это не пустые слова. Недаром существует при-

ставка «интер» – между. Наша идеология – это равенство между всеми и каждым. Численность человечества составляет тридцать два миллиарда человек. Я говорю «человек» – подразумеваю «человечество», «единство». Все мы: люди, биомы, живорождённые и клоны, граждане с биомодификациями и чистые особи – равны между собой. Все мы – Человечество. И никак иначе. Но каждый из нас – это личность, единственная и неповторимая, незаменимая. Мы больше не винтики механизма под названием «государство», как это было при старых режимах. Нет! Мы, каждый из нас – составная часть единого целого, нашего общего дела. Не только земляне, но и наши братья и сёстры на Венере и Марсе, на космических станциях и в дальних колониях уверены в завтрашнем дне. Все мы знаем, что ближний – это наш товарищ и брат. Товарищ не оставит нас в беде, всегда протянет руку помощи. Хорошего вам дня, товарищи. Будьте счастливы!

Председателя на экране сменило изображение развивающегося на ветру чёрного знамени – символа Нового Порядка. Прослушав речь, пассажиры левитатора одобрительно загудели, кто-то даже начал аплодировать. Монитор переключился и начал транслировать видеоклипы музыкального канала. Левитатор останавливался, пассажиры входили и выходили.

– Уважаемый, – обратился к Мохаммеду молодой человек с эмблемой молодёжного союза на куртке, – ваш робот стоит на проходе, его трудно обойти.

– К тому же он очень грязный! – донёсся женский голос из дальнего конца салона. – Я прошла мимо него, теперь у меня всё платье в ржавчине.

– Вы не против, если он сядет? – обратился Мохаммед к пассажирам, – В салоне ещё много свободных мест. Тогда он не будет никому мешать.

– Ещё чего! – послышались со всех сторон возмущённые голоса. – Места только для людей!

– И биомов! – крикнул кто-то.

– И биомов, да. Не хватало ещё, чтобы роботы занимали наши места.

Мохаммед не стал спорить. Он покраснел и тихо извинился. Он встал со своего места и взял Ису за руку.

– Пойдём, Иса. Выйдем на следующей остановке.

Мальчик до этого заворожено разглядывал проплывающий мимо город и даже не заметил происходящего вокруг.

– Мы ещё не приехали? – спросил он.

– Не приехали. Выйдем сейчас и дойдём пешком. Здесь уже немного осталось.

Мохаммед взял за руку робота.

- Пойдём, робот. Ты мешаешь этим добрым людям.

Они втроем пошли к выходу. Левитатор, только что плавно паривший на высоте сотого этажа, начал снижаться. Мимо уходили вверх окна зданий. Левитатор остановился на оживлённом проспекте, высадил пассажиров и снова поднялся вверх. Иса провожал его взглядом.

- Эти люди обиделись на нашего робота? - спросил он.

- Наверное, - ответил Мохаммед. - Ну, ничего. В любом случае очень полезно ходить пешком. Отсюда до дома Раифы совсем немного. А ты сможешь получше рассмотреть город. Хорошо?

- Хорошо, - согласился Иса.

- Заодно можно зайти перекусить. Ты хочешь есть?

- Я не знаю.

- Что значит, не знаю? Человек либо хочет есть, либо нет.

- Ну, хочу. Наверное.

- Ты очень странный мальчик, Иса.

Иса не ответил. Он во все глаза рассматривал шумный проспект и прохожих. К Мохаммеду подбежал мужчина в светлой рубашке и модных узких брюках. На голове у него подкрашенные розовым волосы были уложены в высокую причёску. Он ослепительно улыбнулся, обнажив ровные зубы, и протянул руку. Мохаммед вежливо пожал её, не понимая, что происходит.

- Ой, извините, - сказал мужчина. - Я не представился. Меня зовут Фред. Вряд ли вам это о чём-то говорит, но я коллекционер и художник. У меня ателье тут недалеко. Я увидел вашего робота, и это просто нечто!

Фред улыбнулся и закатил глаза.

- Я как раз готовлю выставку винтажной техники. Ваш робот будет смотреться на ней превосходно. Это ведь, если не ошибаюсь, двести вторая модель?

- Сто вторая, - поправил его Мохаммед, который начинал понимать, к чему клонит этот тип.

- Сто вторая!? Не шутите? Май гад! Это просто прелестно. На всей Земле таких осталось всего несколько штук. Сколько же ему лет? Ну, неважно. Экспертиза установит точно. Прямо сейчас могу дать вам за него двадцать тысяч.

- Нет, спасибо! - Мохаммед развернулся и пошёл вдоль проспекта, таща за руку ничего не понимающего мальчика.

Робот ковылял рядом. Фред не отставал.

СОДЕРЖАНИЕ

Борис ДОЛИНГО. Предисловие и благодарности	3
ЗАКОНЫ ВСЕЛЕННОЙ	
Евгений АБРАМОВИЧ - Поздние долги	8
Евгений ШКУРОВ - Цветение сливы	61
Максим КИЧ - Кто соблазнит малых сих...	88
Татьяна ТИХОНОВА - Солнечная полоса	108
Татьяна ГУБОНИЙ - Что в имени тебе моём?	127
Наталья БУРЕНЧЕВА - Вектор надежды	141
Екатерина ЧЁТКИНА - Заложник памяти	151
КООРДИНАТЫ ЧУДЕС	
Николай БЕНГИН - Агент санитарной службы	160
Елена ГРАМЕНИЦКАЯ - Маска Аннабель	219
Андрей ТУРКИН - Под полной луной	238
Марина ДАВЫДОВА - Даже звёзды гаснут	257
Александра ХУДЯКОВА - Розы Уны	272
ПОВОД ДЛЯ УЛЫБКИ	
Виктор ЛОГВИНОВ - Два спутника	280
Константин ПИМЕШКОВ - Соответствующие заклинания	312
Игорь КНИГА - Небо не для всех	320
Ольга БАТЛЕР - Как прекрасен этот мир	329
Вячеслав БАБЫШЕВ - Сто лет спустя	334
КОНКУРСЫ И СЕМИНАРЫ	
Мария СИЛКИНА - Джерри в стране чудес	340
Елена ЛЕБЕДИНСКАЯ - Адель	363
Сергей КОРОЛЁВ - Молька	374
Александра ОКАТОВА - Дом на границе миров	383
Елена ЛОЙКО - Идеальный мир	389
СУММА ТЕХНОЛОГИЙ	
Валерий ШЛЫКОВ - Искушение «мы».	
Коллективный разум в научной фантастике	398
Андрей СКОРОБОГАТОВ - Карты миров	408

© ЭИ «@ЭЛИТА» 2018

Екатеринбург

Литературно-художественное издание,
изготовлено по макету электронного издания

Сборник фантастики «Аэлиита/014»

18+

Редакторы и корректоры
Андрей Бочаров и Борис Долинго

Внутренние иллюстрации
Александр Павлов,
Александра Худякова, Валерия Рукавичникова

Дизайн обложки и разделов
Алексей Федотов и Андрей Скоробогатов

Компьютерная вёрстка
Андрей Скоробогатов

Главный редактор
Борис Долинго

e-mail: writer-aelita@ya.ru

<http://iaelita.ru>

vk.com/aelita81

Подписано в печать 9.04.2018 г. Формат 60*84/16

Гарнитура Book Antiqua.

Печать цифровая. Усл. печат. л. 21,8.

Тираж открытый. Заказ 47.

Опечатано в типографии «ЮНИКА»
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская 29
тел: 8(343) 371-16-12, printbook.su